

оригинальная статья

УДК 94(520).032.3/4

Первая мировая война (1914–1918 гг.) и продовольственный кризис в России

Татьяна Александровна Реховская

Кемеровский государственный институт культуры, Россия, г. Кемерово; rehowskaia@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.05.2021. Принята в печать 28.06.2021.

Аннотация: Первая мировая война рассматривается в контексте ее влияния на продовольственную ситуацию в России. Изучением вопросов такого влияния ученые стали заниматься еще в период самой войны, в дальнейшем интерес к данной теме то ослабевал, то появлялся вновь. В статье анализируется масштаб продовольственных трудностей, с которыми столкнулась наша страна на разных этапах своего развития. Рассматриваются различные пути выхода из кризисной ситуации, применявшиеся российским правительством, при этом отмечается многообразие вариантов решения продовольственных проблем. Отмечается, что меры царского правительства по решению продовольственного вопроса были малоэффективными, а часто и запоздавшими. В результате продовольственный кризис нарастал и ситуация с продовольственным обеспечением в конечном итоге вышла из-под контроля. В статье также приводятся сведения о решении продовольственных проблем в других странах-участницах Первой мировой войны. В дальнейшем с продовольственными трудностями столкнулось Временное правительство, которое тоже не смогло наладить процесс продовольственного обеспечения страны на должном уровне. Финальную точку в решении продовольственного вопроса поставила советская власть.

Ключевые слова: продовольствие, армия, сельское хозяйство, цены, урожай, посевные площади

Цитирование: Реховская Т. А. Первая мировая война (1914–1918 гг.) и продовольственный кризис в России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 396–404. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-396-404>

Введение

Проблемы продовольственного обеспечения населения являются центральными во внутренней политике любого государства, т. к. полноценное питание населения – залог стабильного развития страны. Питание является одной из основных потребностей человека, следовательно ее удовлетворение стоит в числе приоритетных задач для самого человека и необходимых для государства, стремящегося к устойчивому состоянию общества. В условиях любого кризиса, вызванного экономическими или политическими причинами, когда нарушается привычное существование общества и государства, возникают продовольственные трудности. Мировая история содержит немало таких примеров.

Первая мировая война (1914–1918) вызвала социально-политический кризис во многих странах-участницах. Одним из проявлений данного кризиса явились сложности с продовольственным обеспечением населения. Практически все страны в большей или меньшей степени столкнулись с данной проблемой. Степень ее выраженности зависела во многом от организации продовольственного дела в стране в довоенное время. В России продовольственный вопрос в ходе войны встал очень остро, и его нерешенность

во многом способствовала политической катастрофе, произошедшей в России в 1917 г.

Анализом вопросов продовольственного снабжения населения в ходе Первой мировой войны исследователи начали заниматься параллельно с военными событиями [1–3], в дальнейшем данная проблема анализировалась учеными в 1920-е гг. [4; 5]. В последующие десятилетия вопросами продовольственного снабжения занимались редко [6–8]. Появление интереса к данной теме наблюдается в конце XX в., когда стали исследовать сложные и противоречивые периоды отечественной истории, в том числе и период военного коммунизма, ключевым моментом которого являлся продовольственный вопрос [9–24]. Особо можно выделить исследования Питирима Сорокина, рассматривавшего голод как социальное явление, анализируя его с теоретической точки зрения [25].

Источниками при написании данной работы явились законодательные материалы и статистические данные¹. Законодательные материалы представлены декретами Советской власти, регулирующими процесс распределения продовольственных товаров среди населения и устанавливающими наказание за нарушения принятых законодательных

¹ Декреты по продовольствию. Вып. 1. Ч. 1. Организация снабжения и распределения продовольствия. М.: 6/и, 1921. 123 с.; Как рабочее и крестьянское правительство борется с продовольственной разрухой и налаживает снабжение и распределение продуктов в РСФСР. Вып. 1. Пг.: 6/и, 1918. 146 с.; Мировое хозяйство: статистический сборник за 1913–1925 гг. / под ред. Н. Д. Кондратьева, с предисл. М. Бронского. М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1926. 231 с.

норм в данном вопросе. Статистические источники содержат богатый фактический материал, иллюстрирующий сельскохозяйственное производство как основу осуществления продовольственной политики и позволяющий сделать вывод о причинах продовольственных затруднений в рассматриваемых странах.

В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, при изложении материала использовались проблемно-хронологический принцип и принцип историзма, а также историко-сравнительный метод.

Цель – проанализировать пути выхода, использовавшиеся руководством России, из продовольственного кризиса, возникшего в результате Первой мировой войны.

Проблемы продовольственного снабжения населения в странах-участницах

Мировой продовольственный кризис был следствием военных действий, что являлось безусловным и вполне объяснимым явлением. Экономика периода кризисных ситуаций развивается по своим законам, отличным от законов мирного времени. Прежде всего, это выражается в сокращении продуктов потребления, что в свою очередь является результатом падения сельскохозяйственных показателей. Аналогичная ситуация наблюдалась в России в начале XX в. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные.

Во-первых, происходило сокращение посевных площадей (табл. 1²). Этот процесс неизбежен в условиях военного времени: с одной стороны, аграрные территории могут становиться зонами военных действий, а с другой – мужчины крестьяне уходят на войну. Во-вторых, происходило

сокращение сбора сельскохозяйственных культур вследствие сокращения посевных площадей (табл. 2).

Первая мировая война дестабилизировала работу экономик всех ее участников. Это можно считать объективным явлением, и каждая страна справлялась с этим своими способами. Для Англии, страны с развитой системой колоний и всегда существовавшим процессом ввоза продовольствия, приемлемым было сохранение старых форм снабжения продуктами питания. В условиях продовольственных затруднений в парламенте страны обсуждались меры по регламентации производства и распределения продовольствия, и в 1917 г. такие меры были приняты. 16 апреля 1917 г. было принято решение о реквизиции в пользу государства запасов ячменя. 20 апреля того же года было принято постановление, согласно которому ограничивалось потребление пшеницы, ржи и риса, их можно было использовать только для питания людей. 23 апреля 1917 г. были введены ограничения на изготовление пирожных, пирожков и сдобных булок [2, с. 6].

Франция также зависела от подвоза продовольствия из других стран. Для стимулирования сельскохозяйственной деятельности правительство страны пошло по пути увеличения цены на пшеницу. Кроме этого, правительство попыталось ввести ограничения на потребление мяса. 1 (14) апреля 1917 г. был принят Декрет президента республики, запрещавший в период с 15 мая по 15 октября по четвергам и пятницам продажу мяса и потребление мясных блюд в общественных местах. Это решение вызвало недовольство французов. В результате было принято решение о запрете продавать мясо после 13.00 и употреблять его в вечернее время [2, с. 9].

Табл. 1. Посевные площади в 1910–1920-е гг., тыс. га, ср. годовое за пятилетие

Tab. 1. Acreage in the 1910s–1920s, thousand ha, annual mean per five years

Страна	1909–1913 (1909/1910–1913/1914)	1914–1918 (1914/1915–1918/1919)	1919–1923 (1919/1920–1923/1924)
<i>Пшеница</i>			
Австрия (в новых границах)	197,7	124,4	166,3
Великобритания и Сев. Ирландия (в новых границах)	749,5	902,0	825,6
Германия (в новых границах)	1676,7	1513,7	1391,2
Россия / СССР (европейская часть)	23473,9	21733,1	10986,2
Франция	6786,8	5236,2	5201,4
Аргентина	6495,7	6704,2	6485,8
Канада	4024,6	5898,8	8556,1
США	19059,6	21901,5	25893,2
<i>Рожь</i>			
Австрия (в новых границах)	418,6	306,7	319,3
Германия (в новых границах)	5259,3	5073,1	4282,4
Россия / СССР (европейская часть)	23859,3	23149,2	20515,9

² Составлена по: Мировое хозяйство: статистический сборник за 1913–1925 гг... С. 16, 20, 24, 28.

Страна	1909–1913 (1909/1910–1913/1914)	1914–1918 (1914/1915–1918/1919)	1919–1923 (1919/1920–1923/1924)
Франция	1252,7	901,5	873,7
Канада	47,0	93,0	550,3
<i>Ячмень</i>			
Австрия (в новых границах)	136,2	93,3	112,1
Великобритания и Сев. Ирландия (в новых границах)	680,8	640,0	675,2
Германия (в новых границах)	1428,4	1346,3	1248,7
Россия / СССР (европейская часть)	9445,9	9802,1	5513,1
Франция	804,3	686,9	645,1
Канада	636,8	854,9	1082,7
США	3083,6	Нет данных	2965,5
<i>Овёс</i>			
Австрия (в новых границах)	344,3	242,7	275,5
Великобритания и Сев. Ирландия (в новых границах)	1352,0	1571,9	1429,1
Германия (в новых границах)	3924,7	3522,2	3171,8
Россия / СССР (европейская часть)	14623,5	14485,4	8306,1
Франция	3977,6	3144,7	3313,8
Аргентина	69,3	1144,4	957,6
Канада	3883,7	4914,2	6206,2
США	15118,1	16905,3	16814,7

Табл. 2. Сбор основных культур за годы Первой мировой войны, млн квинт., среднее за год [5, с. 30]

Tab. 2. Harvest of major crops during the First World War, million quintal, annual mean [5, p. 30]

Страна	Пшеница		Рожь		Картофель		Овёс	
	1909–1913	1914–1918	1909–1913	1914–1918	1909–1913	1914–1918	1909–1913	1914–1918
Англия	16	19	0,12	0,05	69	78	30	34
Франция	86	58	12	8	132	94	52	36
США	187	224	9	15	97	104	164	205
Германия	41	30	113	87	458	372	86	60
Австрия	17	15	28	3	124	7	24	2
Италия	50	46	14	13	17	15	5	4
Россия	181	148	225	196	340	214	13	10

Германия, ввозившая до войны большое количество продовольствия, в условиях войны оказалась отрезанной от этих источников и была вынуждена перейти к политике монополизации и фиксированного распределения продуктов³. Германия одой из первых пошла по пути широкого вмешательства государства в решение продовольственного вопроса [2, с. 2]. До войны основными поставщиками зерновых культур в Германию были Россия, США и Аргентина. В условиях военного времени Германия,

по понятным причинам, потеряла своих поставщиков и была вынуждена сделать ставку на внутренние ресурсы. Предвоенный 1913 г. был для Германии благоприятным в плане урожайности зерновых. Данное обстоятельство и поставки из других стран создавали благоприятную продовольственную ситуацию.

В 1914 г. ситуация резко изменилась, помимо потери иностранных поставщиков, сократилось производство зерновых и в самой Германии. Так, пшеницы собрали только 85 %

³ Цены на хлеба и мероприятия по снабжению гражданского населения хлебом в Германии, Англии и Франции во время войны. Пг.: Тип. М. Квара, 1916. С. 3.

от урожая 1913 г., ячменя – 81 %, овса – 90 %⁴. Недостаток продовольственных хлебов сопровождался и недостатком кормовых хлебов, что затрудняло ведение животноводства. К примеру, свиноводство в стране развивалось с использованием российских кормов. В этих условиях Германия была вынуждена принимать экстренные меры. В ряде регионов местные власти пошли на установление фиксированных цен на зерно, в масштабах всей Германии подобные меры были приняты 28 октября 1914 г., когда Союзный Совет своим решением зафиксировал предельные цены на пшеницу в 220 марок (в пересчете на русские показатели – 1,96 руб. за пуд) и рожь в 195 марок (1,66 руб. за пуд). Эти цены касались зерна, но не касались муки и печеного хлеба⁵. Тем не менее рост цен на зерно не остановил роста цен на другие продукты питания. В ноябре были установлены фиксированные цены на картофель – 50 марок за тонну.

В декабре 1914 г. Союзным Советом было принято решение отчуждать в пользу государства продукты, на которые были установлены предельные цены. Данное решение принимали местные органы в силу сложившейся ситуации, а владельцы отчужденного имущества получали плату, соответствующую предельным ценам⁶.

В 1915 г. Германия пошла по пути установления государственной монополии на основные продукты питания и корма. 11 февраля была установлена монополия на содержащий сахар корм; 13 февраля – на овёс; 5 марта – на отрубь; 12 марта – на ячмень. Государство стало контролировать производство и распределение продовольствия. Во-первых, собственники земли получали от государства указания, какие сельскохозяйственные культуры выращивать, в каком количестве, кому и по какой цене сдавать собранный урожай. Во-вторых, была введена карточная система распределения продовольствия [2, с. 2, 4, 5].

Продовольственный кризис в России

Российские власти с начала войны также приступили к организации продовольственного снабжения. Во-первых, Совет министров поручил министру земледелия организовать закупки скота и мяса для фронта. Для этих целей предполагалось использовать земства и производить закупки непосредственно у населения [1, с. 8]. Во-вторых, был создан Главный Продовольственный Имперский Комитет, возглавляемый кн. Шаховским, в производящих губерниях были созданы Губернские Продовольственные Комитеты, от имени которых работали их агенты, непосредственно занимавшиеся скупкой хлеба, либо закупкой хлеба занимались представители существующих органов власти, как, например, в Москве этими вопросами занималась Городская Управа [3, с. 11].

Практически с первых месяцев войны начали действовать факторы, мешавшие нормальному продовольственному снабжению населения. Первым таким фактором стало сокращение производства сельскохозяйственной продукции как основы продовольственных товаров. Второй фактор был связан с тем, что произошло расстройство транспортной системы в стране. В первую очередь перевозились товары, предназначенные для фронта. Для перевоза товаров мирного назначения часто не хватало подвижного состава, они перевозились во вторую очередь.

Продовольствие для армии заготавливалось прежде всего. Это можно считать третьим фактором, вызывавшим кризис продовольственного снабжения населения. Для вывоза закупленного продовольствия из губерний требовалось получить разрешение от председателя Главного продовольственного Комитета, от Командующих войсками, от губернаторов и местных Уполномоченных по закупкам продовольствия для армии, но даже полученные разрешения не гарантировали приобретения продовольствия, которое могло быть конфисковано в любой момент на нужды армии [3, с. 12].

Продовольственные закупки для армии велись по всей территории России. Из-за сокращения производства сельскохозяйственной продукции и роста потребностей в ней сформировались две тенденции, мешавшие стабильному продовольственному снабжению населения: образовался дефицит продуктов питания и начался рост цен на них. Уже к 1916 г. цены на продовольственные товары значительно выросли. Осенью того же года стали вестись дискуссии в руководстве страны о необходимости повышения фиксированных цен [2, с. 15]. Особую тревогу вызывали растущие цены на мясо и хлеб.

В 1916 г. цены на скот не фиксировались жестко, они сохраняли тенденцию к росту и только в январе 1917 г. были зафиксированы. Если в 1916 г. цены колебались от 5 руб. 25 коп. за пуд живого веса при весе животного в 15 пудов, то в январе 1917 г. цены колебались в пределах 8 руб. 20 коп. – 8 руб. 80 коп. при таком же весе. В сентябре 1917 г. цены выросли и с сентября 1917 г. по август 1918 г. цены колебались от 11 руб. 50 коп. до 12 руб. 20 коп. [1, с. 70].

Твердые цены на хлеб для населения страны были введены царским правительством осенью 1916 г. [4, с. 139]. Это была во многом запоздалая мера, т. к. цены, несмотря на запреты, продолжали расти.

1916 год можно считать переломным в развитии продовольственной ситуации в России. Если до 1916 г. правительство могло держать снабжение продовольствием под контролем путем ряда ограничительных мер, то в 1916 г. ситуация резко ухудшилась. К концу 1916 г. в промышленных центрах появилась угроза голода, осложнилась ситуация с поставками продовольствия в армии. В этих

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 7.

условиях царское правительство посчитало возможным введение разверстки с целью принудительного изъятия хлеба, но мера эта так и не была осуществлена [4, с. 142].

Царское правительство, идя по пути различных ограничений в заготовках и поставках товаров, не осуществило мер по регламентации потребления. Определенные ограничения были введены только относительно соли и сахара. Законом от 30 июня 1916 г. вводились ограничения в потреблении мяса, а именно «мясопустные» дни [2, с. 37].

Кризис в продовольственном снабжении нарастал постепенно, и не все регионы попали под его влияние. Прежде всего это коснулось Москвы и Петрограда, которые всегда зависели от подвоза продовольствия. В первый год войны продовольственное снабжение Москвы сохранялось на довоенном уровне, но сложившаяся ситуация в стране нарушила привычный ход продовольственного снабжения. Это было связано с тем, что при доставке грузов в первую очередь пропускались составы, поставлявшие вооружение, боеприпасы и продовольствие на фронт. Доставка скота в Москву прекратилась в связи с тем, что скотопромышленники несли убытки. Во-первых, составы, перевозившие скот, отгонялись на запасные пути, в результате срок доставки грузов увеличивался в 2 раза, во-вторых, скот терял в весе, что опять же приводило к убыткам поставщиков. В результате сократилось поступление скота в Москву и Петроград, в связи с сезонностью поставок ухудшение ситуации наблюдалось весной 1915 г. и весной 1916 г. Торговцы скотом перешли на сотрудничество с уполномоченными, осуществлявшими поставки скота в армию⁷.

Снабжение Петрограда осуществлялось посредством поставок продовольствия по железной дороге и по реке Неве, причем по Неве шли все грузы, доставлялись ли они в порты Балтийского или Черного морей. В 1915 г. по ряду показателей поставки по Неве даже превосходили показатели 1914 г., на 23 % больше привезли ржаной муки, на 35 % – пшеничной, рекорд составил подвоз рыбы: в 1914 г. – 20499 пудов рыбы, а в 1915 – 92785 пудов. Но перебои с поставками продовольствия начались уже в то время: в 1915 г. не подвезли 322 пуда мяса, 35170 пудов картофеля, 3156 пудов сала, 1200 пудов макарон, 25100 пудов патоки; сократились поставки ржи на 78 %, пшеницы – на 80 %, овса – на 5 %. В целом продовольственных грузов в 1915 г. было поставлено 49,1 % от поставок 1914 г.

В общем снабжении Петрограда снабжение по реке Неве играло второстепенную роль. В 1915 г. 115882 вагона было привезено в Петроград с продовольствием, из них только 8,4 % вагонов приходилось на речные перевозки (в пересчете на вагоны). В снабжении мясными продуктами также намечался кризис. В ноябре 1914 г. в Петроград прибывало ежедневно по 898 голов крупного рогатого скота и по 72 вагона битого

мяса, в ноябре 1915 г. прибывало битого мяса 47–57 вагонов, происходило сокращение пригоняемого рогатого скота. Стали расти цены на продукты питания. К примеру, баранина, стоившая 16–18 коп. за фунт, стала стоить 35–40 коп. Стал отмечаться дефицит некоторых видов продуктов. Например, в Петрограде на Петроградской стороне, Васильевском острове и в рабочих кварталах отмечалось полное отсутствие французских булок по 3 и по 5 коп. Это объяснялось тем, что данный вид хлебобулочных изделий подлежал контролю, в случае нарушения веса булочки привлекались к ответственности. За нарушения при изготовлении прочих булок булочки к ответственности не привлекались, чем они и пользовались. Они выпекали булки с меньшим весом, но продавали их по более высокой цене. В Москве наблюдался недостаток скота, рыбы, масла. Рыба в Москву поступала из Астрахани и Сибири, но в 1915 г. этих поставок не было.

Принимаемые меры сводились к следующему: борьба с ростом цен, контроль подвозимых товаров, сопровождавшийся их быстрой разгрузкой с целью незамедлительной подвозки продовольствия. Работу железных дорог по поставке продовольствия в Москву и Петроград взял под свой личный контроль Управляющий министерством путей сообщения А. Ф. Трепов, был поставлен вопрос об увеличении норм поставок продовольствия в столицы государства (Петроград и Москву)⁸.

Широко обсуждался вопрос об увеличении средств транспорта, использовавшихся для разгрузки товара. Уполномоченный Министерства путей сообщения Г. А. Невжин вел переговоры с военными о предоставлении ими грузовиков для разгрузки продовольствия, эта практика была опробована в Петрограде. Рассматривался проект Министерства Внутренних Дел о привлечении крестьян, живущих рядом с большими городами, к разгрузочным работам. Эта была своего рода повинность, но выполнявшаяся за определенную плату. Согласно проекту крестьяне должны были поставлять лошадей и повозки для разгрузки вагонов. Начали проводить реквизиции невостребованных грузов и грузов на предьявителя, их продавали от лица государства по фиксированным ценам. Уполномоченный по продовольствию Петрограда отдал приказ об учете всех мясников, которые должны были иметь специальные книжки, где записывалось количество покупаемого ими мяса.

Планировалось созвать продовольственный съезд представителей городских комитетов. Данный съезд был инициирован экономическим советом Всероссийского Союза Городов под председательством А. А. Мануйлова. Цель съезда – согласовать деятельность городских и земских учреждений в продовольственном вопросе, а также обсудить вопросы о предоставлении продовольственных кредитов городам⁹.

⁷ Сведения о снабжении Петрограда и Москвы продовольственными продуктами. Пг.: 6/и, 1915–1916. С. 13–15, 25.

⁸ Как рабочее и крестьянское правительство борется с продовольственной разрухой... С. 42, 43.

⁹ Сведения о снабжении Петрограда и Москвы продовольственными продуктами... С. 9–45.

В первые годы экономического кризиса еще ясно не осознавались причины продовольственных затруднений, но было очевидным, что намечается противоречие между поставками грузов гражданскому населению и армии. В тот период уже необходимо было разработать план снабжения гражданского населения продуктами питания, но это не было сделано.

Итак, начало продовольственного кризиса совпало с началом военных действий. Правительство пошло по пути централизованных заготовок и централизованного распределения товаров. Однако проводившаяся политика оказалась неэффективной, в конечном итоге она не привела к нормальному продовольственному обеспечению населения. Причины неэффективности можно объяснить по-разному. Во-первых, к числу причин можно отнести неудовлетворительное состояние инфраструктуры (отсутствие складов и перебои в работе транспорта). Во-вторых, запоздалость принятия подобных мер. В-третьих, не использовались продовольственные резервы по максимуму (для решения продовольственного вопроса не была задействована территория Сибири).

Продовольственная политика была противоречивой, с одной стороны, вводились ограничения по торговле продуктами питания, а с другой – свободная торговля ими разрешалась. Все эти причины были порождены, безусловно, войной. Самое главное, что мешало царскому правительству решить продовольственную проблему – неадекватность внутренней политики, отсутствие политической воли и притупленные инстинкты самосохранения.

Пришедшее к власти Временное правительство вынуждено было учитывать тяжелую продовольственную ситуацию в стране. В связи с этим повысились хлебные цены на 50–60 % на урожай 1916 и 1917 годов [2, с. 15]. Эта мера, хоть и призвана была урегулировать процесс снабжения хлебом населения, не возымела положительных последствий. 25 марта 1917 г. Временное правительство вводит хлебную монополию с подачи министра земледелия А. И. Шингарёва [4, с. 139–140].

Пришедшие к власти большевики почти сразу ощутили всю тяжесть нерешенного продовольственного вопроса. Причем ситуация в данном вопросе постоянно ухудшалась. Весной были предприняты кардинальные меры по регулированию вопросов заготовок и распределения продуктов питания. При Наркомате Продовольствия создавался Совет Снабжения, представлявший собой совещательный орган, занимавшийся вопросами заготовок сельскохозяйственных продуктов, товарообменом и согласовывал действия организаций, осуществлявших снабжение. В состав данного совета входили представители Наркомата Продовольствия, ВСНХ, Комиссариатов Торговли, Промышленности, Путей Сообщения, Земледелия, Военно-Морского ведомства,

а также представители областных и столичных комитетов продовольствия, Центросоюза. На местах создавались областные, губернские и уездные продовольственные комитеты, в их подчинении находились продовольственные отряды, деятельность которых регулировалась особой инструкцией Наркома Продовольствия. Задача местных органов сводилась к организации деятельности по реализации политики продрозверстки. А именно: осуществление хлебной монополии, т. е. изъятие по установленным твердым ценам всех излишков хлебов (излишки в понимании Советской власти) у крестьян и складирование их в государственных хранилищах и распределение продовольствия согласно инструкциям Народного Комиссариата Продовольствия. Губернские и уездные продкомитеты создавали заготовительные конторы в пределах своих территорий. Местные Советы рабочих и Крестьянских депутатов должны были оказывать помощь местным продовольственным комитетам в случае оказания сопротивления их деятельности со стороны кулаков и спекулянтов и в случае, если на территории оставались излишки хлеба или другой продукции¹⁰.

Заключение

Продовольственные затруднения, явившиеся следствием Первой мировой войны, затронули большинство стран-участниц, каждая из которых искала свои пути выхода из данной ситуации. Продовольственный кризис, разразившийся в России, имел очень серьезные последствия как для рядовых жителей, так и для правящей элиты. В России продовольственные затруднения начались в первый же год войны, а к 1916 г. они превратились в очень большую проблему. Власти страны в начале войны не относились серьезно к возникшим продовольственным затруднениям. В дальнейшем, можно сказать, у них не хватило политической воли, чтобы принять непопулярные, но так необходимые решения.

Продовольственная проблема как тяжелое наследство досталась Временному правительству, которое попыталось ее решить. Ему это не удалось, т. к. данная проблема носила комплексный характер. Она была следствием войны, кризиса в сельском хозяйстве, транспортных проблем и т. д. С одной стороны, Советская власть смогла решить данную проблему, только устранив все ее глубинные причины, с другой – экономический строй, созданный большевиками, в дальнейшем породил более тяжелые продовольственные проблемы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

¹⁰ Декреты по продовольствию... С. 7–11.

Литература

1. Бреславец В. Н. Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год. М.: Товарный отд. Моск. народного банка, 1918. 84 с.
2. Гинс Г. К. Продовольственное законодательство: [организация народного хозяйства во время войны]. Омск: М-во продовольствия Временного Сибирского правительства, 1918. IV+63 с.
3. Лузин Ф. А. Продовольственные операции города Москвы. М.: Гор. тип., 1915. 22 с.
4. Свицерский А., Смит М. Кто ввел хлебную монополию // Продовольственное положение в свете общего хозяйственного строительства Советской власти. М.: Гос. изд-во, 1920. С. 134–143.
5. Суханов Н. Н. Мировое хозяйство накануне и после войны 1913–1923: попул. очерк. Л.-М.: Книга, 1924. 108 с.
6. Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М.: АН СССР, 1962. 483 с.
7. Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма»: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1989. 45 с.
8. Китанина Т. М. Война, хлеб и революция: (Продовольственный вопрос в России, 1914 – октябрь 1917 г.). Л.: Наука. Ленигр. отд-ние, 1985. 384 с.
9. Балюкин К. С. К вопросу об экономической политике большевиков в период «военного коммунизма» // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 59. С. 41–45.
10. Баловнев Н. С. Политика военного коммунизма в современной отечественной историографии (2000-е гг.) // Наука и образование сегодня. 2017. № 3. С. 12–16.
11. Бравина М. А. Продовольственный кризис 1917 г. и его проявления в Симбирской губернии // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Ульяновск, 16–18 марта 2017 г.) М.: Книгодел, 2017. Т. 1. С. 310–317.
12. Гришакова Л. В., Шмакова Н. Н. «Продовольственный вопрос» в современной историографии Первой мировой войны // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 47–53.
13. Гуськов Ю. В. Военный коммунизм и Новая экономическая политика: теоретические основы и их реализация в политической практике // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Ульяновск, 16–18 марта 2017 г.) М.: Книгодел, 2017. Т. 2. С. 146–155.
14. Давыдов А. Ю. Российская кооперация и продовольственная политика Временного правительства // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века: мат-лы Междунар. науч. конф. (Витебск-Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г.) Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. С. 49–53.
15. Ефремов И. В. К вопросу о причинах противостояния сибирских крестьян с большевиками в 1918–1923 гг. // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. Т. 1. С. 23–28.
16. Канайкин П. А. Продовольственный вопрос в России в сентябре-октябре 1917 года // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 185–190.
17. Лозбнев И. Н. Особенности развития советского экономического законодательства в период осуществления политики «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 2. С. 122–132.
18. Николаева А. И. Особенности экономической политики большевиков в период «военного коммунизма» // Экономика и социум. 2017. № 1-2. С. 233–237.
19. Собожников Н. А. Политика Временного правительства по снабжению населения продовольствием и товарами первой необходимости (на примере Западной Сибири) // Kant. 2018. № 1. С. 265–269.
20. Телицын В. Л. Крестьянское хозяйство Урала в условиях военного коммунизма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 25 с.
21. Тумурхонова Н. В. Хлебный кризис и хлебная монополия Временного правительства на территории Забайкалья (март-октябрь 1917 г.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 10. С. 111–116. DOI: 10.30853/manuscript.2020.10.22
22. Филиппов И. Т. Продовольственная политика в России в 1917–1923 гг. М.: Моск. гос. акад. вет. медицины и биотехнологии, 1994. 228 с.
23. Чемоданов И. В. Реализация политики «продовольственной диктатуры» и «военного коммунизма» в вятской деревне (1918–1919 гг.) // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: мат-лы XVI Междунар. науч. конф. (Иваново, 5–6 апреля 2017 г.) Иваново: ИВГУ, 2017. Ч. 2. С. 475–481
24. Шекшеев А. П. Власть и Енисейское крестьянство: экономические отношения. Март 1917 – июнь 1918 гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2016. № 1. С. 73–94.
25. Сорокин П. А. Голод и идеология общества // Квинтэссенция: Филос. альм. / сост. В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. М.: Политиздат, 1990. С. 371–413.

original article

World War I and the Food Crisis in Russia

Tatyana A. Rehovskaya

Kemerovo State University of Culture, Russia, Kemerovo; rehovskaia@yandex.ru

Received 19 May 2021. Accepted 28 Jun 2021.

Abstract: The Great War, or World War I, had a major effect on the food situation in Russia and other countries. This aspect still remains largely understudied. The article describes the scale of food supply crisis in Western Europe and Russia, as well as solutions and potential options. It focuses on the antifamine measures taken by the Government of Nicholas II, which were ineffective and slow. As a result, the food crisis escalated and the food supply situation eventually got out of control. The Provisional Government also failed to solve the food supply problem, which passed on to the Soviet government.

Keywords: food, army, agriculture, prices, harvest, acreage

Citation: Rehovskaya T. A. World War I and the Food Crisis in Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 396–404. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-396-404>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Breslavets V. N. *Army and population meat supply. 1914–1918*. Moscow: Tovarnyi otd. Mosk. narodnogo banka, 1918, 84. (In Russ.)
2. Gins G. K. *Food legislation: [organization of the national economy during the war]*. Omsk: M-vo prodovolstviia Vremennogo Sibirskogo pravitelstva, 1918, IV+63. (In Russ.)
3. Luzin F. A. *Food operations of the city of Moscow*. Moscow: Gor. tip., 1915, 22. (In Russ.)
4. Svidersky A., Smith M. Who introduced the grain monopoly. *The food situation in the light of the general economic construction of the Soviet Government*. Moscow: Gos. izd-vo, 1920, 134–143. (In Russ.)
5. Sukhanov N. N. *World economy before and after the war in 1913–1923: popular essay*. Leningrad-Moscow: Kniga, 1924, 108. (In Russ.)
6. Volobuev P. V. *Economic policy of the Provisional Government*. Moscow: AN SSSR, 1962, 483. (In Russ.)
7. Kabanov V. V. *Peasant economy in the conditions of "war communism"*. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1989, 45. (In Russ.)
8. Kitanina T. M. *War, bread, and Revolution: (The food question in Russia, 1914 – October 1917)*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1985, 384. (In Russ.)
9. Baliukin K. S. Bolsheviks's economic policy during the period of "military communism". *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2005, (S9): 41–45. (In Russ.)
10. Balovnev N. S. The politics of war communism in modern Russian historiography (2000s). *Nauka i obrazovanie segodnia*, 2017, (3): 12–16. (In Russ.)
11. Bravina M. A. The food crisis of 1917 and its manifestations in the Simbirsk province. *The Great Russian Revolution: society, man, culture, everyday life: Proc. Intern. Sci. Conf., Ulyanovsk, 16–18 Mar 2017*. Moscow: Knigodel, 2017, vol. 1, 310–317. (In Russ.)
12. Grishakova L. V., Shmakova N. N. "The food question" in modern historiography of the World War I. *Modern scientific thought*, 2019, (2): 47–53. (In Russ.)
13. Guskov Yu. V. War communism and New Economic Policy: theoretical foundations and their implementation in political practice. *The Great Russian Revolution: society, man, culture, everyday life: Proc. Intern. Sci. Conf., Ulyanovsk, 16–18 Mar 2017*. Moscow: Knigodel, 2017, vol. 2, 146–155. (In Russ.)
14. Davydov A. Yu. Russian cooperation and food policy of the Provisional Government. *The Great Russian Revolution of 1917 in the history and fates of the peoples and regions of Russia, Belarus, Europe, and the world in the context of the historical realities of the XX – early XXI century: Proc. Intern. Sci. Conf., Vitebsk-Pskov, 27 Feb – 3 Mar, 2017*. Vitebsk: VGU im. P. M. Masherova, 2017, 49–53. (In Russ.)
15. Efremov I. V. Reasons for the confrontation between the Siberian peasants and the Bolsheviks in 1918–1923. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2019, 1: 23–28. (In Russ.)
16. Kanaikin P. A. The food problem in Russia in September-October in 1917. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2013, (2): 185–190. (In Russ.)

17. Lozbenov I. N. Features of the development of Soviet economic legislation during the implementation of the policy of "military communism" (1918–1921). *Herald of the Moscow university of finances and law MFUA*, 2016, (2): 122–132. (In Russ.)
18. Nikolaeva A. I. Features of the economic policy of the Bolsheviks during the period of "military communism". *Ekonomika i sotsium*, 2017, (1-2): 233–237. (In Russ.)
19. Sobozhnikov N. A. Policy of Provisional Government on supply of the population with food and essentials (on the example of Western Siberia). *Kant*, 2018, (1): 265–269. (In Russ.)
20. Telitsyn V. L. *The peasant economy of the Urals under the conditions of war communism*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1993, 25. (In Russ.)
21. Tumurkhonova N. V. Bread crisis and grain monopoly in the Transbaikal region (March-October 1917). *Manuscript*, 2020, 13(10): 111–116. (In Russ.) DOI: 10.30853/manuscript.2020.10.22
22. Filippov I. T. *Food policy in Russia in 1917–1923*. Moscow: Mosk. gos. akad. vet. meditsiny i biotekhnologii, 1994, 228. (In Russ.)
23. Chemodanov I. V. The implementation of the policy of "food dictatorship" and "military communism" in the Vyatka village (1918–1919). *State, society, and church in the history of Russia in the XX–XXI centuries: Proc. XVI Intern. Sci. Conf.*, Ivanovo, 5–6 Apr 2017. Ivanovo: IvGU, 2017, pt. 2, 475–481 (In Russ.)
24. Sheksheev A. P. The power and the Yenisei peasantry: economic relations. March, 1917 – June, 1918. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii*, 2016, (1): 73–94. (In Russ.)
25. Sorokin P. A. Famine and social ideology. *Quintessence: Philosophical Almanac*, comps. Mudragei V. I., Usanov V. I. Moscow: Politizdat, 1990, 371–413. (In Russ.)